[14.05.2003] Журналистика в ЦентрАзии. До позитивных сдвигов осталось ждать всего… нескольким поколениям?

… «Четвертая власть» всегда неудобна первым трем. Пресса на постсоветском пространстве – каким представляется образ России в этой прессе? Узнают ли журналисты стран ближнего зарубежья свои республики в материалах российских средств массовой информации? Об этом рассказывают молодые журналисты из стран Содружества: сотрудник Международной конфедерации журналистских союзов «Проект Кыргызстан» Насгуль Сапиева, корреспондент молодежного канала государственного телевидения Узбекистана Маруф Инагамов и двое студентов журфака МГУ – Алия Бесимбаева из Казахстана и Шовим Самадов из Таджикистана.

Информация о прессе Кыргызстана.

«Один из идеалов киргизского президента Аскара Акаева – обеспечение свободы личности. В Минюсте Кыргызстана зарегистрировано более 300 медиа-компаний, а в конституции республики записано, что свобода печати, передача и распространение информации является составной части предусмотренных законом прав и свобод человека. В республике выходят газеты различной политической ориентации, от правительственных до оппозиционных. Часть их них, особенно в районных центрах, закрываются или периодически приостанавливают выпуск».

Анна Бокина: Насгуль, скажите, а почему газеты закрываются в Кыргызстане?

Насгуль Сапиева: Во-первых, закрываются, естественно, оттого что не хватает денег, – экономический фактор. Можно даже

сказать, что, выпустив такой материал, неугодный властям, ты будешь уверен практически на 90 процентов, что на тебя будет подан иск в суд, суд вынесет решение не в твою пользу, приговорят тебя к большому штрафу или к какой-то компенсации по иску о клевете или о защите чести и достоинства. И естественно, какое-то время твоя газета не сможет выпускаться. Опять-таки получается, что главная причина – это деньги.

Информация о прессе Узбекистана.

«Согласно исследованию Узбекского республиканского центра по изучению общественного мнения, основным источником информации о жизни страны и событиях в мире для респондентов является государственное телевидение. Абсолютное большинство граждан считает, что в стране обеспечена свобода слова и мнений. Такие данные сообщает газета «Вечерний Ташкент».

В настоящее время в республике издается более 500 газет и журналов. В 2001 году известная узбекская газета «Самарканд» вышла с белыми пятнами на месте снятой цензурой статьи. Кстати, цензура в Узбекистане была отменена на следующий день после отъезда немецкого канцлера Шредера. 3 июля 2002 года президент Узбекистана Ислам Каримов издал указ о совершенствовании управления в области печати и информации, который запретил любую цензуру в СМИ».

Анна Бокина: Маруф, мы узнали, что цензуру в Узбекистане официально отменили, оказывается. А скажите, по-вашему, могут ли журналисты чувствовать себя свободными?

Маруф Инагамов: Да, я согласен, что цензуру отменили. Вообще по количеству частные СМИ составляют большую часть, но это не значит, что освещение той или иной темы отличается от освещения государственными СМИ. Например, я работал на молодежном канале несколько лет, решил сделать необычный сюжет. Поехали с корреспондентами в Ташкентский государственный университет. У нас каждый год в конце августа там продаются тесты для абитуриентов, цены – от 50 до 100

долларов.

Анна Бокина: То есть это нелегально все.

Маруф Инагамов: Нелегально это, да. Потому мы решили издалека это снимать, все снимали. Я подходит к студентам, спрашивал, откуда берете, у вас разрешения нет и так далее. Говорю: «Пойдемте, я хочу купить этот ваш тест». Они говорят: «Пойдем, только куда-нибудь, чтобы не видно было». Говорю: «Хорошо». Потом так и так сняли, я это сделал, потом показал главному редактору. Он испугался просто и говорит: «Маруф, может, это не будем пускать». Потому что у нас тоже на телевидении цензоры сидят, они полностью каждый эфир сначала посмотрят, просмотрят, потом выпускают. И потом прихожу на работу, и мне говорят: «Маруф, нормально». Я думал: все, оставили сюжет, как был, так и оставили. Оказывается, там половину, то, что самые хорошие и важные места, поменьше сделали вот этот сюжет.

В конце концов, вот этого студента отчислили, что он продает этот тест, во-первых. Во-вторых, мне тоже сказали: «Больше так постарайся не делать, такие вещи, потому что это наше государство не интересует, потому что наше у нас немножко строго, монополия.

Информация о Таджикистане.

«Закон о печати республики Таджикистан независимые аналитики называют слишком демократичным. По их мнению, именно пресса в начале гражданской войны в республике спровоцировала открытые боевые действия. В Таджикистане зарегистрировано более 300 периодических изданий, из этого числа реально выходят менее половины. В среднем на 100 человек приходится одна газета. Большая часть страны живет по принципу – выживает сильнейший. И существование средств массовой информации зависит от их умения лавировать между различными политическими силами в своем регионе и решать экономические проблемы».

Шовим, на каком уровне сейчас находится независимая пресса у вас? Она вообще есть в Таджикистане?

Шовим Самадов: Я думаю, что у нас независимая пресса есть. Две газеты только выходят, политические газеты, и еще есть несколько газет, которые, скажем, это желтая пресса.

Информация о Казахстане.

«В Конституции Казахстана написано, что средства массовой информации обязаны знакомить граждан Казахстана с документами и сведениями, затрагивающими их интересы. Эту статью можно понять и так: если газета отказывается публиковать некие материалы, возможно, выгодные власти, она может быть за это наказана. Независимые журналисты называют эту статью «ответственность за недоносительство». Если журналистам поручают информацию осветить, то они чаще всего ее затемняют».

Анна Бокина: Алия, прокомментируйте, пожалуйста, нам то, что мы сейчас послушали. Действительно ли существует такая вот ответственность за недоносительство в казахской прессе?

Алия Бесимбаева: Я думаю, что про ответственность за недоносительство информации – это слишком громко сказано. Но законодательство о СМИ в Казахстане на самом деле очень жесткое, и поэтому независимым – а тем более, оппозиционным – СМИ выжить в таких условиях очень тяжело. И ситуация примерно такая же, как в Кыргызстане.

Я думаю, что почти все видели, потому как все ведущие информационные агентства мира распространили фотографию собаки с отрезанной головой, которая была подброшена главному редактору оппозиционной газеты «Республика» Ирине Петрушевой. То есть известен факт мировому сообществу гонения на журналистов, на оппозиционные телекомпании. И были закрыты очень многие оппозиционные издания, радиостанции и телеканалы.

Анна Бокина: Каких средств массовой информации больше у вас, государственных или частных?

Алия Бесимбаева: Частных, конечно же, больше, но я хочу сказать, что они не сильно отличаются от государственных, они так или иначе ощущают на себе давление государства и правительства.

Анна Бокина: Предлагаю всем участникам беседы сейчас сформировать устный образ вождя в прессе в моей республике. Шовим, Таджикистан, пожалуйста.

Шовим Самадов: Наш президент Эмоммали Шарипович Рахмонов с депутата района поднялся на такой высокий уровень, и он пришел в такое время, когда у нас была война, гражданская война в республике, и он смог уладить все эти конфликты у нас. Он пошел навстречу оппозиции, как бы заключил мир, и вот сейчас у нас, слава Богу, мирно, все нормально.

Анна Бокина: Вы с этим образом согласны сами?

Шовим Самадов: Конечно.

Анна Бокина: Алия, пожалуйста, образ вашего президента в прессе Казахстана.

Алия Бесимбаева: Естественно, образ президента Нурсултана Назарбаева очень положительный. Демократичный, интеллектуальный, энергичный лидер, справедливый президент, который заботится от межнациональном согласии внутри страны и достойно представляет нашу республику на международной арене, – именно так представляет нашего президента большая часть масс-медиа. Но есть и оппозиционные СМИ, которых очень мало, они, наоборот, пытаются очернить президента, и они используют старые коммунистические агитационные приемы, и поэтому они неэффективны.

Анна Бокина: Спасибо. Маруф, образ Ислама Каримова в узбекской прессе.

Маруф Инагамов: Ислам Абдургамидович Каримов, как стал

президентом в 1991 году, сделал много чего хорошего. Я имею в виду, что город изменился очень, много чего нового построили, там все нормально. Но со СМИ не изменилось ничего, потому что стала монополия, очень жесткий контроль, журналисты боятся писать.

Анна Бокина: Насгуль, образ вашего президента в киргизской прессе.

Насгуль Сапиева: Понятно, что **правительственные СМИ** пишут, естественно, все самое лучшее, практически каждый день в ежедневном новостном эфире государственной телерадиокомпании идет обязательно материал о том, что Акаев сегодня посетил, скажем, школу и подарил компьютер, либо его жена этим занималась.

Другой вопрос, что **независимые СМИ** пишут политические анекдоты, специальную аббревиатуру Акаеву придумали – он Аскар Акаевич Акаев – ААА. И вот пишут анекдоты, как здесь, в российской прессе, про БАБа (Березовского), так и там у нас про Акаева. Но другой вопрос, что эта газета, бывает иногда, несколько месяцев не выходит, бывает так, что обязательно следуют суды за ними, иски, у газеты не бывает денег, чтобы выпускаться, и они сидят. Но зато в следующий раз, когда они выпускают, все бегут покупать эту газету, люди, которые реально понимают, что где нужно читать, и они читают опять эти анекдоты.

Анна Бокина: У меня такой вопрос. Если представится возможность вам вернуться в свою родную республику и работать в журналистике там, что вы предпочтете? Шовим, Таджикистан, пожалуйста.

Шовим Самадов: Я лучше постараюсь выпускать свою газету или радио, телевидение в Таджикистане.

Анна Бокина: Чем здесь?

Шовим Самадов: Конечно, чем здесь. В Таджикистане еще лучше.

Анна Бокина: Алия, Казахстан, пожалуйста. Остаться в Москве или уехать к себе в Казахстан?

Алия Бесимбаева: Я, конечно, хочу вернуться в Казахстан. И я бы тоже хотела открыть свое издание, которое было бы рентабельным и которое освещало бы достаточно объективно положение в стране.

Анна Бокина: А вы бы пошли работать там в государственное издание?

Алия Бесимбаева: Честно говоря, у нас есть один государственный канал, на котором платят очень хорошие деньги, я бы не отказалась там работать.

Анна Бокина: Маруф, а вы бы остались в России или уехали бы в Узбекистан?

Маруф Инагамов: После окончания университета я немножко хотел здесь поработать в газете, взять хорошие стороны, как журналистика работает в России, что мне нравится, например, и поехать туда, открыть независимое какое-нибудь радио, или газету, или журнал.

Анна Бокина: Насгуль?

Насгуль Сапиева: Мне пока некуда возвращаться. В принципе, я могу сказать, что я просто сбежала. Мне было очень скучно работать в Киргизии. Дело в том, что существует определенная система, наверное, это советская система, и люди не хотят из этого выходить. Вот им удобно по накатанной дорожке работать, и все. Ну не хотят они ничего менять и не дают молодым журналистам как-то продвигаться, многие там есть моменты – режут материалы и все прочее, это не пойдет, это не годится.

Вот я послушала ребят, я бы тоже, конечно, хотела приехать, открыть там свое издание какое-то, говорить о том, о чем я хочу говорить. Естественно, что для этого слишком много надо, и все это я должна взять здесь. Я приеду, и кто меня там ждет? Да никому я там не нужна. Я приеду на государственное телевидение…

Маруф Инагамов: Извини, я тебя перебью. Если ты так будешь думать сейчас, – например, «что я буду делать» или «мне надоело все» – я вообще не знаю, если каждый так будет думать… Сама знаешь, в Узбекистане, не важно где, в Средней Азии очень плохо независимым или государственным газетам, журналам, вообще прессе. Если каждый журналист будет думать так, что в Москве хорошо, что по нашим специальностям в Москве можно очень хорошо зарабатывать, если каждый журналист будет думать, что останусь здесь, немножко поработаю, мне кажется, не только мы, но и очень многие, кто приезжают в Москву учиться…

В Москве очень хорошо учат вообще по нашей специальности. Мне кажется, все мы, когда заканчиваем, немножко поработать надо, попрактиковаться хоть, и поехать домой. А там можно открыть нормальные масс-медиа или какой-нибудь журнал, газету.

Насгуль Сапиева: То есть можно все-таки открыть независимые?

Маруф Инагамов: Можно открыть, конечно. Все там сейчас боятся, они думают, что если сейчас я буду писать, кто-то мне скажет… Ну, не знаю. Если я, например, поеду, все равно открою что-нибудь.

Насгуль Сапиева: Ты будешь выпускать газету на листочке форматом А4, будешь ходить пешком по людям и издавать эту газету-листовку?

Маруф Инагамов: Бывают свои трудности, Насгуль.

Насгуль Сапиева: Я все понимаю, все бывает, но ты должен предложить что-то, ты должен предложить какой-то опыт, какие-то знания. А то, чему учат нас там… Я не говорю, что журналистики хорошей в Киргизии вообще нет.

Шовим Самадов: Извините, но если каждый человека будет думать так, что у меня в стране вообще нечего делать, я думаю, что не будет подниматься наша страна и уровень журналистики в нашей стране. Просто надо пойти и поднимать нам.

Маруф Инагамов: Поддерживать надо друг друга просто.

Шовим Самадов: Не то, кто там остаются, а пойти поднимать нам, потому что мы учимся здесь лучше, по-моему.

Насгуль Сапиева: Мне кажется, это слишком идеализированное мнение, понимаешь. Хорошо, я приеду, да, а напишу материал хороший, по моему мнению, редактору он тоже понравится, но он будет думать: «Я выпущу этот материал, а что будет дальше?». Он подумает о том, что будет дальше, понимаешь. Естественно, я приеду, у меня нет ни денег, у меня ни опыта стоящего.

Шовим Самадов: Я думаю, что надо здесь чего-то добиться до этого.

Насгуль Сапиева: Ну, я тебе о чем и говорю, что я хочу здесь добиться именно какого-то уровня, чтобы я могла приехать…

Анна Бокина: Давайте Маруфу дадим высказаться сейчас.

Маруф Инагамов: Я надеюсь, что твои статьи понравятся, потому что если главный боится, один раз не пускает, второй раз не пускает, но третий раз он или она обязательно будет пускать. И мне кажется, все будут твои статьи интересны. Потому что сейчас, сама знаешь, у тебя на родине или у меня на родине все газеты друг на друга похожи, и есть некоторые темы, которые ограничены, то есть многие журналисты знают, у нас в Узбекистане, например, просто не стоит писать.

Алия Бесимбаева: А я считаю, что вообще в **Средней Азии** пресса изменится как минимум через несколько поколений. Несколько поколений должны нарастить какую-то политическую культуру, вообще самосознание и выйти на новый уровень просто.

Насгуль Сапиева: Да, я согласна с вами, Алия, почему нет. Во-первых, как подходят у нас вообще к журналистике? Это не подход как к бизнесу. Во-первых, это должен быть бизнес, понимаешь. Вот я приехала, и все, что я знаю, весь свой опыт я…

Анна Бокина: Насгуль, давайте Шовиму дадим высказаться.

Шовим Самадов: Если думать о бизнесе, надо брать деньги и, по-моему, не критиковать, а хвалить того, кто тебе дает деньги, если думать о бизнесе. А я думаю, что в Средней Азии такого нет, что у нас, например, с 1992 до 1997 года было очень тяжело вообще критиковать, вообще говорить, что плохо. А сейчас уже начали появляться такие передачи, которые работают по письмам аудитории, по письмам народа. Они получают письма, ездят туда, где эта проблема, освещают эту проблему. Уже потихоньку все развивается.

Анна Бокина: Я хочу обратить внимание, что каждый из гостей студии верит в журналистику своей республики…

Радио Свобода, 14 мая 2003